

Как человечеству выжить в условиях экономики XXI-го века

Размышления к визиту Папы Римского Франциска I
в Нью-Йорк в

¹ Эдуар ТЕТРО (Edouard TETREAU) является советником руководителей предприятий (www.mediafin.fr) и директором Европейского Совета международных отношений в Париже (European Council on Foreign Relations, www.ecfr.eu). Он – автор многочисленных статей и книг о финансах и новой экономике, в том числе книг «Аналитик в эпицентре финансового сумасшествия» («*Analyste au cœur de la folie financière*», Grasset, 2005), получившей Приз читателей экономической литературы Сената Франции в 2005 г.; «20 000 миллиардов долларов: новый вызов Америки» («*20 000 milliards de dollars, le nouveau défi américain*», Grasset, 2010); «Когда доллар нас убивает» («*Quand le dollar nous tue*», Grasset, 2011); «二十万亿美元：强大美国的背后》出中文版, (Beijing, China Citic Press, 2012).

Вступление: Текст на Рождество 2014 года

«Дорогой Эдуар,

Мог бы ты предложить нам статью для журнала Папского совета по культуре? Следующий номер мы хотим посвятить экономике...».

10 сентября 2014 года я получил это электронное письмо из Рима, от моего друга священника Лорана Мазаса, руководителя [созданного Ватиканом для диалога между верующими и неверующими форума] Парви де Жанти (Parvis des Gentils²).

Поначалу я хотел отказаться. Действительно, начало учебного года, у меня много работы: новые функции в одном европейском мозговом центре, клиенты, ждущие совета в период крайней неопределенности в мировой экономике и финансах, колонки для [французской] газеты *Лез Эко*, книга, которую пора закончить, поездки по Европе и Азии. И конечно, и прежде всего - растущие дети, присматривать за которыми и двух пар глаз недостаточно.

Однако, потом стало очевидно: а, может, наоборот, это подходящий момент, и подходящий журнал, посвященный универсальным вопросам (культуры и веры), для того чтобы беспрепятственно выразить мои глубокие убеждения по поводу мировой экономики и финансов? Убеждения христианина, христианина дважды «практикующего». Вот уже 44 года, как я практикую веру в стране, где становится все сложнее со свободой вероисповедания. И вот уже 20 лет, как я работаю в финансовой и экономической среде, специализируясь на предвосхищении финансовых кризисов и управлении ими.

Мое убеждение таково : если мы срочно не предпримем нечто радикальное, эскиз которого я набросаю к концу статьи, то в таком случае последующие технологические и финансовые кризисы принесут погибель не только экономике, но человечеству.

Как верующий христианин, я надеюсь что этот призыв, опубликованный на двенадцати языках в День Рождества Христова 2014 года, будет услышан. Вот почему, и вот как.

(Последующие страницы являются переводом статьи, опубликованной в журнале «Культура и Вера» (Revue Culture et Foi, *Ревю Кюлтюр э Фуа*) Папского совета по культуре: «Как человечеству выжить в условиях экономики XXI-го века» - Перевод с французского Альды Енгоян - VoxEurop).

² См. www.cortiledeigentili.com

Кредо «старой» экономики

В начале 1990-х годов, когда я был студентом, экономика являлась гуманитарной наукой. Проработав 20 лет в этой определяющей для современной культуры сфере в качестве предпринимателя, финансиста и наблюдателя, я не вполне убежден, что экономика осталась наукой. И я все более убежден, что она дегуманизируется.

В свое время, мои учителя открыли мне несколько истин, которые я полагал незыблемыми в своей очевидности. Их кредо было основано на следующем триптихе:

- *«Нет других богатств, кроме людей»* (Жан Бодэн, Jean Bodin), т.е. там, где есть люди, там будет и экономический рост, и надежда, и движение, и творчество. *«Наблюдайте за демографией страны – и вы увидите ее грядущее богатство»*. Экономика действительно являлась гуманитарной наукой.

- *«Время не уважает того, что сделано без него»* (Поль Моран, Paul Morand): похвала длительному, инвестициям в долгосрочность. В экономике не должно быть спешки, так как время играет на вас. Время – друг денег. Свидетельство тому – процентные ставки.

- Деньги столь редки и ценны, что они стоят дорого. Следовательно, их можно доверить лишь людям опытным и осторожным: банкирам. То есть людям, способным идентифицировать и понимать риски. Финансы «на службе» у экономики – дело серьезное, и его нельзя доверить случайным людям.

Однако, в течение неполных 20 лет, проведенных в мире экономики и финансов, я наблюдал, как одна за другой все составные элементы этого триптиха разваливались у меня на глазах, по мере того, как все более завоевывала территорию «новая экономика». Та, в условиях которой весь мир сегодня живет.

В мои задачи не входит открывать набившую оскомину дискуссию о «старой» экономике (экономике прошлых веков), о достоинствах и недостатках капитализма. Благодаря международной торговле, перемешавшей и сблизившей народы, способствовавшей свободному передвижению товаров, идей и людей, капитализм, несмотря на глубокие кризисные периоды, значительно увеличил продолжительность жизни и ее качество, и способствовал распространению идеалов свободы и демократии, которые я полностью разделяю. Альтернатива же капитализму – социалистический путь, хоть и был услан благими намерениями, погрузил народы, порой несколько поколений людей в тоталитарную ночь, варварство гулагов и концентрационных лагерей, насилие над умом и плотью.

Сегодня проблематика такова: способны ли 7,2 миллиардов людей, населяющих нашу маленькую планету, адаптироваться к новой экономике? Экономике, подчиняющейся

не правилам, а импульсам и явлениям, которые сводят на нет все наши прошлые представления, стремятся вовсе вывести человека из уравнения.

Определение новой экономики

Новая экономика, та, в которой мы живем в 2014 г., - это, согласно модной ныне терминологии, классическая экономика, но «обогащенная» тремя взаимодействующими факторами: глобализацией, цифровыми технологиями и финансиаризацией экономической активности.

Глобализация

В своих текстах (www.cortiledeigentili.com) Винни Бианима (Winnie Byanyima) и Хосе Анжел Гурриа (Jose Angel Gurría) описали лучше меня проблемы и вызовы глобализации. Глобализация – не новое явление, ему несколько веков. Она значительно ускорилась после 1989 г. с падением Берлинской стены, поражением коммунизма и принятием большинством стран мира принципов рыночной экономики. Кроме того, в этом ряду следует упомянуть распространение инструментария, норм и технологий, облегчающих глобализацию торговли и производственной деятельности (все более глобализованные фирмы, договоры о свободной торговле, компьютерные программы по управлению, позволившие привести экономическую деятельность к общим стандартам и выработать общепонятный рабочий язык).

Вот как это выглядит на языке цифр.

В активе глобализации:

- более одного миллиарда новых рабочих мест, созданных с 1980 г.³;
- с 1990 г. около одного миллиарда людей вышли из ситуации крайней бедности⁴, в то время, как производство богатств увеличилось вчетверо⁵;
- с 2000 г. богатство домохозяйств в мире увеличилось более, чем в два раза⁶.

В пассиве глобализации :

- мы с такой скоростью растрчиваем исчерпаемые богатства планеты, что, согласно Всемирному фонду дикой природы (World Wildlife Fund), к 2025 г. 5,5 миллиардов человек будут проживать в регионах «водного стресса», т.е. дефицита воды⁷;

³ Исключая сельское хозяйство (Источник: *The Economist*, « When giants slow down », June 2013).

⁴ Согласно международной классификации, крайняя бедность – это ежедневный доход, не превышающий 1,25 \$ (Источник: *The Economist*, June 2013).

⁵ Источник: Всемирный Банк (ВБ).

⁶ Источник: *Crédit Suisse, Global Wealth Databook 2014*, октябрь 2014 г..

- 2,8 миллиардов людей живут менее, чем на 2 \$ в день; 925 миллионов человек не доедают⁸;

- самые богатые люди планеты представляют лишь 1% населения Земли, но владеют почти половиной мировых богатств⁹. Несмотря на экономический рост, который по идее должен идти на пользу всем, это неравенство усугубляется, а с ним и чувство несправедливости: 7 человек из 10 проживают в стране, где экономическое неравенство усилилось за последние 30 лет¹⁰.

Резюмируем: с 1989 г. в мире стало больше богатств и больше работы, но вместе с тем, мы наблюдаем и растущее неравенство между людьми и между странами, тем более неприемлемое, что «социальные лифты» закрываются в пользу редких счастливых. И наконец, идет грабеж нашей планеты.

Цифровые технологии

В важнейшей книге «Цифровой суверенитет» Пьера Белланже («*La souveraineté numérique*», Pierre Belanger, Editions Stock, 2013), французского предпринимателя в области цифровой экономики, проблема сформулирована так: *«Интернет не добавился к миру, каким мы его знаем. Он его заменил. Интернет отнимает у нас наши рабочие места, наши базы данных, нашу частную жизнь, нашу интеллектуальную собственность, наше процветание (...) и нашу свободу»*. Факты и цифры подтверждают вышесказанное.

Согласно исследованию международной консалтинговой фирмы Boston Consulting Group, к 2020 г. стоимость информации о личных данных 500 миллионов европейцев, имеющих в базах данных цифровых платформ (находящихся за границей), достигнет 1 000 миллиардов евро¹¹. Владеть этими базами данных - огромное богатство. Все более навязчивые, и с нашего молчаливого согласия, цифровые платформы следят за нашими действиями, передвижениями, потребительскими привычками, с целью их предвосхитить и продать. Сегодня их продадут торговым брендам, а завтра – государствам, стремящимся установить контроль над населением.

Эти платформы грабежа наших личных данных становятся - с нашего одобрения и благодаря пассивному пособничеству фирм - империями. Эти империи располагают ресурсами, превышающими ресурсы многих государств.

В самом деле, сколько «весят» Франция, Италия, Аргентина, Великобритания, отягощенные долгами и дефицитами и со стареющим населением, в сравнении с

⁷ Источник: «The Human as Bigfoot», *The New York Times*, October 2010.

⁸ Источник: United Nations, «Resources for Speakers on Global Issues».

⁹ Источник: Crédit Suisse, *Global Wealth Report 2014*.

¹⁰ С 2009 г. в США, 95% экономического роста коснулось самых богатых людей, представляющих лишь 1% от всего населения. См. Oxfam, «*En finir avec les inégalités extrêmes*», janvier 2014.

¹¹ Источник: *Financial Times*, «Personal data value could reach €1tn», November 7, 2012.

такими компаниями, как Google, Alibaba, Apple, Facebook и Amazon? Общая капитализация этих пяти компаний, вместе взятых, составляет 1 600 миллиардов долларов, их наличные средства достигают нескольких сотен миллиардов долларов, а инвестиции в научные исследования и инновации (роботизация, геном человека, нанотехнологии и т.д.) позволяют им опережать в этой области государства, изрядно неповоротливые. Государства, которые для обеспечения своего населения облагают налогами предприятия и фирмы. Однако с ловкими глобализованными гигантами цифры, государствам это плохо удастся. Эти гиганты – чемпионы ухода от налогов, оцениваемого в 5 500-26 000 миллиардов долларов¹².

Кто в будущем сможет без особых трудностей собрать и финансировать армию? Суверенные государства или Google, который недавно приобрел несколько фирм военной робототехники (в том числе Boston Dynamics), что позволит ему в ближайшем будущем формировать батальоны военных роботов? Роботов, которые вас хорошо знают и узнают, «благодаря» вашим поискам в интернете, вашим аппаратам геолокации, вашим контактам в социальных сетях.

Новая экономика имеет и другие, более позитивные качества. Она создает новые – часто бесплатные - виды сервиса, повышает нашу эффективность во многих сферах, создает новые интересные рабочие места, улучшая таким образом качество жизни людей. Кто сегодня способен жить и работать «как раньше», т.е. без электронной почты, без мобильного телефона, или искать информацию не в интернете, а в энциклопедии?

Но создает ли новая экономика много рабочих мест, много и для всех? Два крупнейших работодателя в мире – MacDonald's и Wal-Mart, крупнейшая в мире розничная сеть в США – обеспечивают работой 4 миллиона человек. Общая капитализация этих двух компаний – 325 миллиардов долларов, т.е. в среднем, один работник «производит» 81 250 долларов.

Это не деньги для «звезд» новой экономики: лишь 80 000 человек работают на Alibaba, Facebook и Google, но общий «вес» этих трех компаний – 800 миллиардов долларов. Другими словами, один работник «производит» 10 миллионов долларов. На востоке и западе, на севере и юге один работник, занятый в сфере новой экономики стоит в сто раз меньше, чем его собрат, занятый в классической экономике... Или, может, дело в том, что новая экономика нуждается в стократно меньшем «человеческом капитале»...

Исследование «Будущее занятости» оксфордских ученых Майкла Осборна и Карла Бенедикта Фрея («The Future of Employment», Michael Osborne, Carl Benedikt Frey)¹³ на этот счет совершенно определенно показывает: оцифровывание человеческой деятельности идет такими темпами, что 47% рабочих мест в США со временем

¹² Источник первой цифры – Международный валютный фонд (МВФ), второй – НКО Tax Justice Network.

¹³ См. http://www.oxfordmartin.ox.ac.uk/downloads/academic/The_Future_of_Employment.pdf

исчезнут¹⁴. Это явление замещения человека машиной уже началось: в супермаркетах кассирш заменили автоматизированные кассы, промышленные роботы заменяют людей на предприятиях, а в 2012 г. компания Foxconn, китайский исполнитель по контрактам компаний Apple и Nokia, объявила о намерении закупить один миллион роботов.

Может ли работник быть более рентабельным и продуктивным, чем безотказный робот, которому не нужен сон и который не имеет личных проблем, отвлекающих от работы? А может ли шофер быть бдительней на дороге, чем алгоритм? А завтра, какой программист сможет превзойти в эффективности и креативности машину, наделенную искусственным «сверх-интеллектом»¹⁵?

Может ли человек угнаться за этими изменениями? Тот, кто не является от рождения склонным ко всему цифровому («digital native»), и кто не вырос в окружении различных цифровых аппаратов, - не выдерживает натиска. Разумеется, человек может ко всему адаптироваться. Тому свидетельство – адаптация к технологическим скачкам прошлого (печатный станок, электричество, нефть, железная дорога). Человеку лишь нужно немного времени. Но сегодня, каким запасом времени располагает человек, находящийся «лицом к лицу» с алгоритмом, диктующим решения по инвестициям и потреблению, которые индивид более не в состоянии принять самостоятельно, медленно обдумывая свое решение ?

С новой экономикой на горизонте возникает ... нет, не новый этап технологического прогресса на службе у человечества, которому мы были бы только рады. На горизонте появляется Великое Замещение Человека Машиной. Эта экономическая революция вписана в научный, политический и философский проект, проект трансгуманизации, цель которого – слияние человека с машиной для усиления способностей человека, а со временем – и для его бессмертия. Таков этот сумасшедший – однако отныне вполне реализуемый – проект компании Google, где главным инженером трудится никто иной, как Рэй Курцвейл (Ray Kurzweil), апостол трансгуманизма и автор популярных книг, рассказывающих об этом проекте (например, см. «The Singularity in Near : When Humans Transcend Biology, How to Create a Mind»). Трансгуманизм – не секретная теория, которую можно было бы отнести к одному из проявлений «теории заговора». Трансгуманизм здесь, среди нас, его хорошо видно в книгах Р. Курцвейла, в продукции, инновациях и новых приобретениях компании Google.

Уже давно целью является не собственно коммерческая или финансовая выгода. Цель – политического и даже религиозного толка : ведь нас заставляют изменить наши жизненные привычки. И наши ценности. Трансгуманизм – это ода «усиленному» человеческому телу и мозгу, обогащенным технологическими инновациями, и в двух шагах от бессмертия. Ничто не сможет сопротивляться распространению технологий

¹⁴ Что касается Европы, согласно оценкам Института Брейгеля (Institut Bruegel), здесь речь идет о 54% рабочих мест.

¹⁵ Джеймс Барратт (James Barratt) подчеркивает это явление в работе «Our Final Intervention: Artificial Intelligence and the End of the Human Era», 2013 г.

вокруг нас и внутри нашего тела. Что ж поделать, если при этом границы этики и человечности будут стерты.

До сего дня совсем малое количество стран воспротивилось этому технологическому наступлению. В Китае Beijing Genomics Institute работает над расшифровкой ДНК 2 200 особо талантливых людей, с тем, чтобы впоследствии внедрить эту «полезную» ДНК населению, которое надо «улучшить» в контексте международной конкуренции.

Франция и Германия в какой-то степени сопротивляются. Но надолго ли их хватит? Германское правительство и мозговые центры успешно действуют в деле защиты частной жизни в интернете. «Почему мы боимся Google» («Why we fear Google»¹⁶) - честное и мужественное письмо Матиаса Допфнера (Matthias Döpfner), генерального директора компании Axel Springer, спровоцировало жесткую атаку компании Google против экономической модели Axel Springer. Во Франции, несколько предпринимателей в области цифровых технологий¹⁷ призывают власти, в частности, инстанции Евросоюза, и население к бдительности перед лицом опасности этих орудий доминирования. В числе этих людей – Лоран Александр (Laurent Alexandre), врач, основатель французского интернет-ресурса Доктиссимо (Doctissimo). Широко известна его критика трансгуманного проекта компании Google¹⁸: закупки роботов компанией Google, патент n°8 543 339 B2¹⁹, предусматривающий селективный подбор «лучших» человеческих эмбрионов компанией Google. Ведь с помощью технологий необходимо «улучшить» и самого человека, и общество в целом.

Слышны голоса в Европе – в Испании, Италии, Польше, где демократия пережила тяжелые времена в XX в., и где опасаются тоталитаризма и его «отрыжек»: евгеники, манипулирования телами и умами, истребления слабых, «появления» недочеловеков (Untermenschen). Разве в трансгуманном мире любой нормальный человек не превращается в недочеловека?

И где завтра будет проходить граница между роботизированным человеком и очеловеченным роботом? С дальнейшим развитием технологий эта граница станет еще более размытой, исключая «нормальных» людей из системы. А точнее, тех, у кого нет финансовых возможностей поспевать за техническим прогрессом. Таким образом, люди будут разделены на два лагеря: имеющие (have) и не имеющие (have not). Слишком «человеческие» люди будут предназначены для болезней и смерти. А супер-люди вкусят плоды бессмертия. Люди не слишком технологически продвинутые, не имеющие достаточных навыков для голосования, не смогут участвовать в жизни полиса. А другие – очень умные супер-граждане - смогут

¹⁶ <http://www.faz.net/aktuell/feuilleton/debatten/mathias-doepfner-s-open-letter-to-eric-schmidt-12900860.html>

¹⁷ Оливье Сисел (Olivier Sichel), автор «Open Internet Project», Годфруа Жордан (Godefroy Jordan) на сайте Renaissancenumerique.org.

¹⁸ <http://fr.openinternetproject.net/news/25-video-le-monde-futur-vu-par-google-et-decrypte-par-laurent-alexandre>

¹⁹ <http://www.google.com/patents/US8543339>

пользоваться привилегией голосования. Какая демократия сможет противостоять этому?

Финансиаризация

Спутница глобализации и всеобщего оцифровывания, финансиаризация еще более отдаляет новую экономику от наших человеческих земных реалий.

- На Земле нас 7,2 миллиарда человек. Ежегодно мы производим богатств на сумму 75 000 миллиардов долларов²⁰. В среднем, ежегодно каждый житель планеты производит богатств на сумму 10 000 долларов. Запомним эту вполне нормальную сумму, чтобы лучше осознать невообразимость нижеследующей цифры.

- Ежегодно, на мировых рынках, отвязанных от всякой реальности, кроме реальности электронных потоков и нажатий на мышку компьютера, в обороте находится около 2 миллионов миллиардов долларов. А точнее 1 934 500 000 000 000 долларов²¹. Речь идет о мировом валютном рынке, где доллары обмениваются на евро, йены на фунты стерлинги и т.д. Этот рынок в 25 раз крупнее мирового производства богатств. И он абсолютно никак не связан ни с экономическими, ни с социальными реалиями мира.

Есть такая новая форма банковской деятельности: так называемый «теневой банкинг» («shadow banking»). Некоторые финансисты, не отягченные необходимостью соблюдать банковские правила и регламенты, позволяют себе действовать как банки, т.е. превращать краткосрочные вклады (ваши деньги, лежащие в банке) в долгосрочные кредиты, вгоняющие вас в долги. Кто способен контролировать уровень этого долга, конкретное содержание деяний этих деятелей, проверить, позволяет ли их финансовое положение нести высокие риски? В 2007 г. в «теневом банкинге», мощном факторе углубления кризиса 2008 г., вертелось 62 000 миллиарда долларов. Фактически, это сумма всех богатств, ежегодно производимых на планете! А после кризиса, разве «теневой банкинг» исчез, или, может, его отныне строго контролируют? У меня в ушах все еще звучат прекрасные слова президента США Барака Обамы, обвиняющего безумие Уолл Стрит, и требующего для «миллионеров и миллиардеров» строгий «родительский контроль» их деятельности («adult supervision»)²². Но согласно последним данным, «теневой банкинг» только увеличил свой вес: отныне в этой сфере в обороте находится 70 000 миллиардов долларов.

В течение нескольких месяцев я был уверен, что руководители государств, министры, предприниматели, директора центральных банков всего мира воспользуются историческим шансом, предоставленным жесточайшим кризисом 2008 г., чтобы перехватить инициативу. Саммиты Большой Двдцатки (G20) создавались именно с этой целью. Вместе с другими экономистами, я призывал к большему регулированию

²⁰ Источники: МВФ и ВБ. Они складывают ВВП всех стран мира.

²¹ Источник: Банк международных расчетов (Banque des Règlements Internationaux).

²² Andrew Clark, «Obama promises 'adult supervision' for Wall Street», *The Guardian*, December 19, 2008.

обезумевших международных финансов²³. Немногие, среди которых - [американский экономист] Пол Волкер (Paul Volcker), попытались затолкать злого джина обратно в бутылку и разоружить самых опасных пропагандистов финансиаризации: спекулятивные фонды, фонды-стервятники; те, у кого сегодня есть все возможности, чтобы поставить на колени целые страны, такие, как Аргентина. Но вместо того, чтобы их обезвредить, международные институты их перевооружили. Такова была политика центральных банков крупнейших стран мира: частные банки, в своей безграничной докризисной хищнической эйфории закупившие по завышенной цене активы, в одночасье ставшие неперепродаваемыми, не могли более выполнять свою прямую функцию – кредитовать предприятия, домохозяйства.

Один за другим Центральные банки решили скупить эти непродаваемые активы, создавая деньги из ничего. Это явление имеет название: «количественное поедание» («quantitative eating»). Начиная с 2008 г., руководители шести крупнейших Центральных банков напечатали на своих компьютерах электронные коды, позволившие создать 8 000 «реальных» миллиардов долларов ... из ничего! Эти деньги были переданы банкам всего мира в обмен на вышеупомянутые непродаваемые активы.

Центральные банки, которые по идее должны оберегать и защищать валюты мира, закачали в свои финансовые документы токсичные активы. Это все равно, что ввести бактерии плесени в сундук, набитый деньгами. Да, возможно, у них не было иного разумного выхода перед лицом вполне реального тогда «инфаркта» от «обезвоживания» всей мировой финансовой системы. Частные банки в полной мере воспользовались этой манной небесной, закачав ее в новое делание денег и в спекуляции. Ну и, разумеется, в свои доходы. В 2013 г. банкиры Уолл Стрит, приведшие в 2008 г. мировую финансовую систему к краю пропасти, заработали бонусов на 26,7 миллиардов долларов, т.е. на 10 миллиардов долларов больше, чем в 2008 г.²⁴

Частные банки имеют огромное количество неиспользованных ресурсов. До такой степени огромное, что даже заплатив весьма серьезные штрафы за отмывание денег латино-американских наркокартелей или за обман своих американских клиентов, эти банки дали понять публике: «А нам все равно!». С 2009 г. совершенно безболезненно эти американские и европейские банки заплатили США штрафов на сумму 128 миллиардов долларов. Понятно, откуда деньги: с 2009 г. только американские банки, не считая европейских, получили прибыль в 500 миллиардов долларов²⁵.

²³ Источник: аналитические статьи Института Монтеня в канун саммита Большой Двадцатки в Лондоне и Питтсбурге, март и сентябрь 2009 г. (Briefing Papers de l'Institut de Montaigne avant G20 de Londres et Pittsburg, mars et septembre 2009). См. тексты : <http://www.institutmontaigne.org/fr/publications/reconstruire-la-finance-pour-relancer-leconomie> и <http://www.institutmontaigne.org/fr/publications/entre-g2-et-g20-leurope-face-la-crise-financiere>

²⁴ Иначе говоря, в среднем 164 530 долларов на человека. Источник : New York State Comptroller.

²⁵ Источники : FDIC, *Wall Street Journal*, Reuters.

И предприятия – туда же. Они не знают, куда девать накопленную прибыль. Так, в 2013 г. 95% доходов 500 крупнейших американских фирм, котированных на бирже (S&P500), ушли на дивиденды акционерам.

Нехватка проектов, желания и воли реинвестировать доходы в финансирование будущего, иллюстрируется и на примере колоссальных наличных средств, накопленных в «кубышках» фирм: в конце 2013 г. американские фирмы «сидели» на 1 600 миллиардах долларов наличных средств²⁶, а европейские, африканские и средневосточные фирмы накопили ни много ни мало 1 000 миллиардов долларов²⁷. То есть, на конец 2013 г. эта сумма была равна²⁸ сумме еще неинвестированных капиталов фондов частных капиталовложений (private equity funds). На финансовом жаргоне эти средства называются «сухим порошком» («dry powder»). Хороший сухой порошок, который ничего и никого не питает, кроме нескольких избранных.

«И все это - ради вот этого?!». Во всем мире из работников частного сектора выкачивают все соки для повышения их продуктивности. Страх безработицы – эффективный кнут, ведь в мире 250 миллионов безработных. Из них 75 миллионов – молодые люди младше 25 лет. Среди молодежи безработица в три раза выше, чем среди людей более старшего поколения. Эта драматичная ситуация особо остра в Европе и на Среднем Востоке. Безработица – это источник всех форм фанатизма, обрастающего затем религиозным, а то и ксенофобским дискурсом. К этим 200 миллионам безработных надо добавить 839 миллионов трудящихся, живущих менее, чем на 2 доллара в день²⁹. И по всему миру фирмы продолжают проводить политику урезания затрат (cost-cutting), и не ослабляют ежедневное давление на сотрудников, дабы они были еще более продуктивными и эффективными ... до того часа, когда их заменит робот.

Таковы реалии новой экономики XXI века: это - глобализованная экономика, быстро оцифровывающаяся и сверх-финансированная. Но ей не хватает веры в человечество и в будущее, поэтому она в них не инвестирует.

Как вернуть человека в центр экономики и высвободиться из ловушки новой экономики?

Как нам высвободиться из ловушки новой экономики?

На мой взгляд, существует лишь два способа. Первого способа - «черного» сценария спровоцированной или случайной аварии в сердце реактора новой экономики - нам

²⁶ Источник : международное рейтинговое агентство Moody's.

²⁷ Источник : Deloitte международная компания, оказывающая профессиональные услуги, в частности в финансовой и банковской сферах. Согласно Deloitte, в конце 2013 г. в мире фирмы накопили 3 500 миллиардов долларов.

²⁸ Источник : Preqin.

²⁹ Источник : International Labour Bureau.

необходимо любой ценой избежать. То есть, избежать аварии на глобализованных и оцифрованных финансовых рынках, над которыми человек почти уже не властен.

«Черный» сценарий аварии

Может произойти три типа аварии, с равными шансами на реализацию:

- **Финансовый кризис, сравнимый по масштабам с кризисом 2008 г.**, но с которым мир не сможет справиться. Понаблюдав за кризисом 2008 г. вблизи, в Нью-Йорке, я утверждаю, что мир был на краю мирового финансового коллапса. Помогли удача или Провидение. Но за все прошедшее с того кризиса время, не было создано ни одного громоотвода для отражения следующей грозы. Откуда она придет? Возникнет ли она от замедления мировой экономики, которое спровоцирует крах рынка облигаций в Европе? Или от банкротства китайских банков? Не суть важно: пожар охватит всю финансовую систему, и распространится быстро и далеко.

- **Аварийный сбой в функционировании рыночных роботов.** Подобный сбой небольшого масштаба уже имел место. 6 мая 2010 г. на Нью-Йоркской бирже случилось крушение фондового рынка США (« flash crash »). Тогда две трети биржевых операций осуществлялись роботами (т.е. алгоритмами). По причинам, которые так никто (в том числе и американский регулятор - Комиссия по ценным бумагам и биржам Securities and Exchange Commission (SEC) и не смог выяснить³⁰, роботы «взбесились», уничтожив за 20 минут ценных бумаг на сумму 862 миллиарда долларов. Понадобилось человеческое вмешательство: руководитель Нью-Йоркской фондовой биржи New York Stock Exchange «выключил из розетки» рынок, аннулируя сотни тысяч биржевых операций. Только так удалось восстановить контроль и ограничить последствия этого непонятно как возникшего биржевого обвала.

Если мы не предпримем никаких мер, нас ждут впереди новые крушения фондового рынка, более масштабные, которые обвалят и другие взаимосвязанные финансовые платформы. Это может произойти тем легче, что количество и скорость автоматизированных биржевых операций постоянно растет. Половина биржевых операций в США – это высокоскоростные трейдинговые транзакции, позволяющие осуществлять операции со скоростью света и даже еще быстрее: роботы могут реализовать 600 биржевых операций за 100 миллисекунд, т.е. за время, необходимое для одного мигания глаз. Как говорится, дальше ехать некуда.

- **Искусственная атака.** Подобная авария на мировом рынке, оцифрованном, способном заставить «испариться» целые сектора финансового достояния, может произойти случайно, как производное работы сложных взаимодействующих машин, или спровоцировано искусственно. Если группе неизвестных хакеров удалось летом 2014 г. проникнуть в компьютеры самого влиятельного американского банка JPMorgan и украсть (с неизвестной пока целью) личные данные 76 миллионов американских домохозяйств, возникает вопрос: а защищена ли финансовая информация? Какой банк, какой финансовый рынок может с уверенностью утверждать, что он полностью иммунизирован от подобного риска? Летом 2014 г. Анри де Кастри (Henri de Castries), Генеральный директор крупнейшей в мире страховой компании AXA, признал, что в

³⁰ См. <http://www.bloombergsview.com/articles/2012-05-07/flash-crash-story-looks-more-like-a-fairy-tale>

ближайшем будущем основным риском страховых компаний станет кибер-риск³¹, а вовсе не дорожные аварии, природные катаклизмы или войны.

Кто может со спокойным сердцем просматривать на компьютере свой банковский счет, зная, что нескольких нажатий мышкой и нескольких электронных манипуляций достаточно для опустошения счета и его уничтожения? Если вливание тысяч миллиардов наличных денег Центральными банками сводится, в конечном итоге, к написанию одной строчки кода, то тогда, возможно, одной строчкой кода можно и свести к нулю все эти тысячи миллиардов наличных денег ?

Инвесторы на долгосрочную перспективу и опытные советники по управлению имуществом, конечно, делают все, чтобы обезопасить себя от подобных рисков. Они массово инвестируют в активы, которые можно «потрогать руками»: предприятия, реальная экономика, дома и здания, сельскохозяйственные угодья, природные ресурсы, энергетика. И они правы. Но мы озабочены не проблемой оптимизации доходов или имущества. Мы озабочены тем, как избежать экономического, финансового и социального взрыва, на фоне которого кризисы 1929 г. и 2008 г. покажутся лишь вторичными явлениями.

Надо ли ожидать второго Потопа, на этот раз – финансового, чтобы привести человечество в чувство? То есть, подчинить финансы экономике, а глобализованную экономику – человечеству, а не наоборот. Контролировать алгоритмы и роботы, которые получают все большее распространение, контролировать их для того, чтобы они нам служили, а не диктовали нам – ленивым и превыше всего ставящим комфорт - наши предпочтения. Надо вернуть себе суверенное право, от которого мы отказались в пользу цифровых империй-монополистов. Они могущественней государств, и они могут с кратчайшие сроки произвести и мобилизовать целые армии роботов. И им хватает наглости и цинизма сопровождать свои коммерческие акции слоганом без экивоков: «Не будьте злы» («Don't be evil») [один из неформальных слоганов компании Google].

«Не будьте злы». Но что нас избавит от вышеупомянутого зла? Избавит нас от него сценарий решающего освобождения. Единственно возможного: нам, людям, с помощью власти, стоящей выше роботов и финансов, надлежит самостоятельно высвободиться из капкана новой экономики.

Сценарий освобождения

«Ничто не может быть построено вне реальности», утверждал Шарль де Голль. Если мы хотим построить, или перестроить мировую экономику и общество, отдавая преимущество прежде всего человеку, надо начать с простой констатации фактов: ни одна финансовая сила не способна противостоять ударной мощи финансиаризованной глобальной экономики образца 2014 г. Ни один народ, ни один союз государств, как бы он ни был могуществен и сложно организован, не сможет соперничать со все быстрее распространяющимися системами искусственного разума. Речь идет о 10 миллиардах

³¹ См. его интервью французской газете *Лез Эко (Les Echos)* от 23 апреля 2014 г.

электронных предметов, соединенных с интернетом с невообразимой скоростью, т.е. объединенных в единую сеть компьютеров³².

К счастью, у людей имеется более сильное оружие. Это оружие – размером с песчинку, с горчичное зернышко. Попадая в исправно функционирующий механизм, эта песчинка начинает мешать, как камешек. Этот камешек наши предки называли «*scrupulum*»³³, т.е. совесть. Этот маленький камешек в башмаке способствует замедлению шага на пути к катастрофе.

Совесть, пробуждение совести. Это лучшее противоядие против новой экономики, стремящейся нас расчеловечить, трангуманизировать, как любят выражаться недобрые пророки из Силиконовой долины. Ни один самый навороченный механизм, ни одна тоталитарная система (а трангуманизм без всяких сомнений – форма тоталитаризма), ни горы денег не смогут уничтожить человеческую совесть. История человечества, особенно XX века, доказывает это на примерах Александра Солженицына, Вацлава Гавела, Леха Валенсы, Эли Визеля, Нельсона Манделы, Ганди, «*последней женщины, погибшей в Равенсбрюке за то, что приютила одного из наших*»³⁴, Кароля Войтылы. В XXI веке, человеческая совесть возьмет верх над машинами и деньгами, как она взяла верх над тоталитаризмами XX века.

«Молотку везде мерещатся гвозди». Некоторые инженеры и предприниматели из Силиконовой долины, Бангалора (Индия) или Жонг Гванкуна (Китай) видят в человеке лишь нагромождение плоти, костей и разума, сводимые к уравнению, к молекуле, а следовательно, поддающиеся бесконечному перепрограммированию и модификациям. А финансовые воротилы с Уолл Стрит, из лондонского Сити или из Гонконга видят в человеке лишь источник денег, труда и наследства, из которого следует извлечь максимальную выгоду. Но мы знаем, даже с точки зрения науки, что они уже проиграли. В ходе семинаров в Париже, в Колледже Бернардинцев (школа-собор XVIII века, отреставрированная и возрожденная в 2004 г. после двухвекового забвения вследствие Великой Французской революции), в которых я принимал участие, речь зашла о проекте Мозг Человека (Human Brain Project) и прорывных исследованиях о человеческом мозге в Тель-авивском университете Бар-Илан (Bar-Illan). Один из ученых сказал следующее: «*Нам удалось вычлнить и даже дублировать в течение одного дня все функции человеческого мозга, кроме одной: совести*».

Совесть не капитулировала. В США, стране-флагмане новой экономики, голос совести называется филантропией. «Отдай». Ежегодно 95% американских семей делают пожертвования благотворительным организациям на общую сумму в 300 миллиардов долларов³⁵. Вот первое направление, благодаря которому можно будет вырваться из ловушки новой экономики и вернуть приоритет человеческому.

Второе направление – европейское. Я имею в виду медленное, но верное зарождение солидарной экономики. В Европе, несомненно, более, чем где-либо, живет осознание ограниченности природных и человеческих ресурсов. Отказываясь от хищнических и меркантильных привычек, превалирующих в остальном мире, в Европе приходят к

³² Источник : IMS.

³³ Скрупул (лат. *scrupulus* от *scrupulus*) — маленький острый камешек.

³⁴ Андре Мальро (André Malraux). Из речи, произнесенной 19 декабря 1964 г. по случаю переноса праха Жана Мулена (Jean Moulin, один из руководителей французского Сопротивления).

³⁵ Источник : National Philanthropic Trust.

идее, что надо делиться с ближним редким ресурсом, и притом делиться без посредства денежных операций. Люди делятся или обмениваются поездкой на машине, услугой на дому, жильем. Человек восстанавливается в своем человеческом праве, а вместе с ним - и общество в целом. У экономики солидарности с ее идеей «лучше использовать ресурс, чем владеть им» - большое будущее³⁶.

Американская филантропия и европейская солидарная экономика. Но и Азия не отстает: Джек Ма (Jack Ma), основатель Alibaba Group [крупнейшего мирового онлайн-ритейлера] и китайский миллиардер №1, имеет и волю, и средства, чтобы стать крупнейшим филантропом XXI века, и вдохновить китайцев на новую модель развития.

Солидарность и филантропия. Ни один алгоритм не способен воспроизвести или предвидеть эти всплески человеческой совести, за которой и будет последнее слово. Но как пробудить совесть, не откладывая дело в долгий ящик, в контексте новой экономики, расчеловечивающейся со скоростью света?

На среднесрочную перспективу, совместно с мировыми организациями (МВФ, ВБ, ООН) необходимо прибегнуть к техническим возможностям: ввести новые нормы, новые маркировочные знаки потребления. Настало время в глобальном масштабе навязать глобализации, оцифровыванию и финансиаризации экономики... просто-напросто человеческие нормы. «Человека - в центр» («Human Inside»). Работать и отдавать предпочтение предприятиям и финансовым институтам, отдающим (видимое и измеряемое) предпочтение в работе – человеку, а не машинам и трансгуманному; филантропии (осуществляемой акционерами, руководителями и сотрудниками), а не алчности; солидарности, а не хищничеству. Речь идет не только о том, чтобы соединить воедино производство богатств и создание рабочих мест. Это было бы хорошее начало, но этого недостаточно. Необходимо также принимать во внимание условия работы и ее влияние на окружающую среду, т.е. на то, что мы, христиане, называем Творением. Кроме того, следует учитывать и условия жизни тех людей (а их – все больше), которые не смогут непосредственно участвовать в экономической деятельности.

Вот программа действий, которую должны бы применить на практике всемирные организации, а также все те, на ком лежит ответственность и кто сведущ в новой экономике: финансисты с Уолл Стрит и из Гонконга, инженеры из Силиконовой долины и Пекина, Лондона, Берлина, Тель-Авива, Бангалора, из всех этих технологических и финансовых центров деятельности («хабов»), формирующих мир завтрашнего дня. Для реализации этой программы нужно время. Но пробуждение человеческой совести в расчеловеченной экономике должно начаться сейчас. Для пробуждения нужен трамплин, этакая спасательная доска. Как та, которая может быть дана высшей моральной и духовной инстанцией.

Я мечтаю о том миге, когда в недалеком будущем, во все более варварском мире, где совесть заглушена, человек, наделенный таким моральным и духовным авторитетом станет в полный рост. Возьмет свой посох пилигрима. Направится напрямик в центр мировой экономики, туда, где располагается штаб-квартира ООН: в Нью-Йорк. Возьмет себе в попутчики лидеров всех без исключения мировых религий. И вместе они направят экономическим, финансовым и политическим лидерам XXI века простое

³⁶ В 2012 г. две трети англичан и четверть немцев являлись со-потребителями. Источник: телевизионный канал *Arte*, 2013 г.

послание: «Снесите эту стену!»³⁷. Как до них Иоанн-Павел II с 1978 г., а потом Рональд Рейган, способствовавшие разрушению Берлинской стены, пусть наши пилигримы призовут мировую элиту к разрушению невидимой стены. Стены сошедших с ума денег и отчуждающих человека технологий, разделяющих людей, усугубляющих неравенство, соперничество и насилие. Невидимой, но эффективной стены, которая отдаляет людей от демократии, экономики и социальной деятельности в пользу бездушных машин.

«Снесите эту стену!». Сможем ли мы, пока не поздно, внушить необходимость пробуждения человеческой совести, этого наилучшего пути для человечества?

Кто, как не Папа Римский Франциск I, и где, как не в Нью-Йорке, через 50 лет после речи за мир Папы Римского Павла VI с трибуны ООН, может озвучить этот призыв к освобождению?

³⁷ «Снесите эту стену!» (англ. «Tear down this wall!») - фраза, произнесенная президентом США Рональдом Рейганом 12 июня 1987 г. во время выступления на площади перед Бранденбургскими воротами в Берлине.

Пост-скрипtum: что завтра?

(Текст написан после выхода в свет журнала «Культура и Вера» в декабре 2014 г. и после подтверждения 17 ноября 2014 г. поездки Папы Римского Франциска I в Нью-Йорк в сентябре 2015 г.).

Нью-Йоркское послание Папы об освобождении ждут. Оно станет брешью в стене сошедших с ума и доминирующих надо всем денег, стене, которая сегодня кажется нерушимой. В стене расчеловечивающих технологий. И в эту брешь должны броситься все мировые монотеистические религии, но также и светская философия, ставящая превыше всего человеческое достоинство. Они должны сделать это для того, чтобы сформулировать конкретные пути очеловечивания, гуманизации экономики и общества.

Вот уже более века католическая церковь предлагает социальную доктрину, содержащую ответы на сегодняшние вызовы времени. Это абсолютный принцип человеческого достоинства и уважения человеческой личности. Неприкасаемой личности, которую нельзя эксплуатировать: *«Порядок вещей должен быть подчинен порядку людей, а не наоборот»*³⁸. Трансгуманистам и прочим докторам Фолямур просьба не беспокоиться.

Как победить финансиаризацию экономики, если не претворить в жизнь принцип *«универсального назначения всего сущего»*?³⁹ Мы, конечно, – хозяева богатств, созданных Творением, но в еще большей степени мы – их хранители. Именно нам надлежит их преумножать ради тех, кто живет рядом с нами, и ради тех, что придут после нас. Таким образом, становятся видны контуры устойчивой финансовой системы⁴⁰, на службе у Общего Блага.

И, наконец, как ответить на вызов глобализации, несущей в себе и новые возможности, и новые угрозы, без *«всемирной общественной авторитетной инстанции»*?⁴¹ Это может быть новая Организация объединенных наций, которая предоставит наконец-то место в своих высших органах новым державам XXI века: Латинской Америке, Азии (вне Китая), мусульманскому миру. Новая ООН, безусловным приоритетом которой будет регуманизация экономики и общества, без которых не может быть устойчивого мира между народами.

В Нью-Йорке, перед Папой Франциском I будет стоять и эта задача: вернуть ООН ее первоначальное призвание и легитимность, которые она растеряла на протяжении своей 70-летней истории, 25 лет после падения Берлинской стены. Пусть эта задача звучит и как надежда.

Эдуар ТЕТРО (Edouard Tétreau), 24.12.2014, www.edouardtetreau.com

³⁸ Компендиум социальной доктрины католической церкви. См. http://www.vatican.va/roman_curia/pontifical_councils/justpeace/documents/rc_pc_justpeace_doc_20060526_compendio-dott-soc_fr.html

³⁹ См. там же.

⁴⁰ «Набросок» ее дан в книге Франсуа Вильруа де Гало «Надежда Европейца» («L'espérance d'un Européen», François Villeroy de Galhau, Editions Odile Jacob, 2014).

⁴¹ Источник : Папа Римский Иоанн XXIII, энциклика *Mater et Magistra*, 1961.